

Ладно, не будем об этом думать. Пусть это будет уроком для только что повзрослевшего человека, чтобы в будущем, если у него появится девушка, он не прикусил зубы. Ха-ха, смешно не получается. Кто вообще осмелится полюбить такого человека, как Шу Хэн?

Охранник вошел, поставил еще два блюда — с морепродуктами, мясом, грибами, колбасой — выбор был богат. Шу Нин выбирал, что поест, и только насытившись, вспомнил, что еще не был на море. Шу Хэн уже все устроил, так что спешить некуда.

Время было подходящее — сумерки, когда небо уже не совсем светлое, но и не совсем темное. Толпа на пляже поредела на две трети, оставалось максимум час для прогулки. Нельзя не отметить, что Шу Хэн проявил заботу. Он всегда переживал, что у младшего слабое здоровье: а вдруг простудится или поднимется температура?

На пляже синее море было невероятно красивым! Взгляд терялся в бескрайних просторах, волны бурлили, и сердце словно раскрывалось. Запах моря витал повсюду, подчеркивая, насколько человек мал перед этой стихией. Прохладный ветер обдувал лицо, волны накатывали, чайки парили в небе. Шу Нин шел вперед, чувствуя себя умиротворенно.

Шу Хэн следовал за ним, неся маленькое ведерко, изредка улыбаясь уголком губ, его взгляд неотрывно следил за малышом. Несколько охранников шли позади, осматривая местность, чтобы обеспечить безопасность.

На берегу особо ловить было нечего, лишь изредка проползал маленький краб. Шу Нин поднял его рукой, осмотрел и отпустил.

Шу Хэн тут же схватил его за ладошку:

— Осторожно.

— Все в порядке.

— Слушайся.

Как заботливый родитель, Шу Хэн присел и начал объяснять, как ловить крабов, чтобы не пораниться. Ведь их клешни — не просто украшение.

Шу Нин тоже присел, слушая вполуха, но ему нравилось, как брат беспокоится о нем. Они сидели, склонив головы друг к другу, что выглядело очень мило.

Один из охранников снимал все на камеру, тоже занятый делом. Шу Нин захотел походить по воде, и Шу Хэн согласился. В конце концов, они оба были в шортах и футболках, так что промокнуть не страшно.

Шу Нин снял обувь и пошел босиком вперед. Волны накатывали на ноги и тут же отступали. Шу Хэн оставался позади, наблюдая, как младший брат радуется. Вдруг Шу Нин обернулся к Шу Хэну, улыбнулся и помахал рукой. В этот момент сердце Шу Хэна сильно сжалось.

Шу Нин подумал, что у брата такие длинные и красивые ноги, что он мог бы быть моделью. Впрочем, Шу Хэну тоже нравилось смотреть на ноги. Взаимно.

Стемнело, и Шу Нин устал. Он ведь не настоящий ребенок, и ему хватило игр. Ночное море было удивительно красивым, звезды на небе сияли, создавая ощущение полной гармонии.

Шу Хэн присел:

— Забирайся, ночью прохладно, пора возвращаться.

Нести меня? Отличная идея! Шу Нин облизнул губы и с удовольствием взобрался на спину брата:

— Спасибо, брат.

Шу Хэн поднялся и пошел обратно, слегка приподняв ношу. Казалось, младший стал чуть тяжелее, но это было хорошо. Шу Нин покраснел. Что это брат делает? Смущенный, он просто прижался к его спине и замер. Шу Хэн шел уверенно, и вскоре они уже были у виллы. Охранники уже набрали горячую воду и, уходя, закрыли дверь.

Младший брат засыпает. Я... сам сниму с него одежду!

Аккуратно положив малыша на кровать, Шу Хэн смотрел на него темным, пронзительным взглядом, расстегивая пуговицы одну за другой. Младший брат немного поправился, уже не такой тощий, как когда только вернулся домой. Тогда его лицо было слегка желтоватым, а теперь оно стало белым с румянцем, что выглядело очень приятно. Возможно, через месяц он станет похож на вареное яйцо без скорлупы.

Шу Хэн продолжал строить планы, одновременно снимая с младшего штаны и трусики.

Шу Нин не спал, он лежал в полудреме, наблюдая за узорами на потолке. Когда Шу Хэн наклонился, Шу Нин машинально обнял его за шею, впервые не испытывая отвращения к такой позе. Ноги его послушно обвили обнаженную талию брата, и они вместе направились в ванную.

Шу Хэн действительно был идеальным старшим братом! Шу Нин был только рад расслабиться.

Зевая, он продолжал держаться за брата, позволяя ему делать все. Шу Хэн усадил Шу Нина между своих ног, вода была идеальной температуры. Он начал мыть «маленького кролика», время от времени слегка сжимая его ягодицы. Они действительно стали немного упругими. Проверка не помешает.

— Брат, я так хочу спать, побыстрее, пожалуйста.

Шу Нин надул губы, говоря это с полной уверенностью.

Шу Хэн не рассердился, а действительно ускорился. Закончив, он вытащил младшего из воды, завернул в полотенце и вытер насухо, затем положил на кровать сушить волосы. Шу Нин все это время закрывал глаза. Когда Шу Хэн решил, что все готово, он достал новый комплект пижамы с животными — короткие рукава и штаны с изображением лисы. Спереди она выглядела обычной, но сзади была пушистая имитация хвоста.

Шу Нин в полусне позволил брату надеть на него все, что угодно. Когда Шу Хэн тоже помылся и лег рядом, он машинально перевернулся и прижался к его груди, ожидая, когда брат начнет похлопывать его по спине, и погрузился в сон.

Утром неизвестная птица громко кричала на ветке, и Шу Нин проснулся. Шу Хэн лежал рядом, обняв его. Его красивое лицо было так близко, что можно было разглядеть каждую ресницу — длинную и густую. Пока брат спал, Шу Нин мог свободно его разглядывать, а затем решил

потрогать ресницы.

Как только его пальцы коснулись глаз, те, черные как смоль, мгновенно открылись. Взгляд будто пронзил сердце лучом света, заставив Шу Нина вздрогнуть и инстинктивно отстраниться.

— Негодник~

Вау, голос брата был таким хриплым... и очень сексуальным.

Шу Нин моргнул:

— Пора вставать, брат. На море прохладно, ты даже рубашку не надел! Вдруг простудишься?

Он использовал слова брата против него самого. Отлично.

— В следующий раз одевайся сам.

Шу Хэн был слишком мудр, чтобы уступить. Молодой человек, одетый только в пижамные штаны, сел, подняв левую ногу. Его идеальное тело было видно во всей красе — ни грамма лишнего жира.

— Такая наградой не может исчезнуть.

Шу Нин, как верный пес, тоже сел, устроившись рядом, и сжал ногу брата:

— Ты, наверное, устал, когда нес меня вчера? Давай я помассирую~

С самого утра младший брат был таким милым, что Шу Хэн не мог не радоваться. Когда Шу Нин начал массировать бедро, Шу Хэн просто лег, прищутив глаза. Он думал, все ли дома улажено. Эти беспокойные люди были так раздражающи.

Так они провели три дня на море. Тем временем Шу Цзыхуэй переехала в комнату на первом этаже родового поместья. На следующий день приехала семья Хэ. К тому времени все документы были оформлены, и обе семьи сели за стол в теплой атмосфере. Хэ Жань и Шу Цзыхуэй были самыми радостными, сидя рядом и обсуждая последние игры.

Взрослые смотрели на них с легким чувством вины. В последнее время они только и делали, что боролись за выгоду, заключая соглашения перед помолвкой... и забывали о счастье своих детей. К счастью, они оба были заинтересованы, и все усилия не прошли даром. В коммерческих браках счастье — редкость, чаще всего отношения остаются формальными, а иногда и вовсе превращаются в вражду.

Хэ Жань выглядел очень умным юношей, высоким и симпатичным. В свои тринадцать он уже казался взрослым. Через пару лет, когда он поступит в старшую школу, он станет еще лучше. Шу Цзыхуэй сидела скромно, изредка улыбаясь, как настоящая леди. Раннее решение о помолвке стало благом для обоих.

Семья Хэ постепенно начала доверять. Девушка была простой, милой и красивой, что действительно редкость. Возможно, их сын слишком увлекся ею, что и привело к тем нелепым поступкам, когда он настойчиво добивался ее внимания. Смотри, он снова прилип к ней, и его не оторвать. Будущая теща наблюдает.

Хань Юй повернулась к Гу Я:

— Раз уж они помолвлены, может, пусть Цзыхуэй переедет к нам?

Хэ Жань обрадовался:

— Да, да, и лучше перевестись в нашу школу.

Шу Цзыхуэй опустила голову, покраснев, выглядела очень сдержанно. Гу Я же сохраняла достоинство, не соглашаясь:

— Это невозможно. Сейчас времена не те, разводы стали обычным делом. Если характеры детей не совпадут, счастье моей дочери превратится в шутку.

Да, в поколении бабушек и дедушек, записанных в родословную книгу, брак был на всю жизнь, и разводов не было.

Сейчас возраст для вступления в брак изменился с восемнадцати до двадцати лет, что говорит о том, что времена изменились, и суть тоже.

Упомянуть развод на помолвке — не к добру. Семья Хэ просила о многом, и семья Шу выполнила все, что только подчеркивало, что у Хэ не хватает искренности. Хань Юй чувствовала себя неловко, но улыбалась. Наконец, Хэ Чан решил заговорить:

— Госпожа Гу права, дети еще не определились.

<http://bllate.org/book/16573/1513821>